

Чжоу Чен

Л.И. Юрченко

Zhou Chen

L.I. Yurchenko

ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ И
ПАРАДИГМ
PERSON IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND HISTORICAL STANDARDS
AND PARADIGMS

Принято считать, и весьма справедливо, что человек существо уникальное и неповторимое. Тем не менее, зачастую индивидуальность и личностное начало в человеке лишь декларируются, а практикуется массовое производство индивидов по наиболее желательному образцу. Вопросы стандартов человека не получили глубокой проработки в научной традиции, так как интерес исследователей, как правило, находился в поле творчества а не стандартов. Противоположность не столь привлекательна, но не менее актуальна, когда проблема выбора человека связана не столько с творческим началом личности, сколько с прогнозными расчетами его следования социальным стандартам.

История культуры свидетельствует, что на начальных стадиях своего развития человек не отделял себя от коллектива, не чувствовал своей индивидуальности и личностного начала. Он принадлежал целому, был в синкретическом единстве с окружающим социумом и природой. Парадигма данного стандарта состоит в том, человек растворяется в рамках тотальности и мыслится только как часть некоего монолитного целого.

По-другому обстоят дела в дискурсе о человеке современном. Он уже вполне независим, самостоятелен, осознает свою самость и даже понимает, что такое свобода. Но стандарт первого этапа имеет сильные корни и очень часто пробивается в его сознании. Объяснение этому можно найти у Э.Фрома, в его концепции «бегства от свободы» по нескольким главным аспектам [1].

Во-первых, это авторитаризм, установкой которого является отказ от независимости своей личности, отождествление своего «Я» с чем-нибудь или кем-нибудь внешним по отношению к себе. Во-вторых, это разрушительность по отношению к миру. В-третьих, это потеря человеком своей индивидуальности, затем потеря самого себя. Индивидуум принимает общепринятую мораль, которая навязывает ему определенный тип личности, и он с готовностью превращается в «одного из», становясь таким же, как и все остальные, и таким, каким они хотят его видеть. Человек отказывается от самого себя, перестает испытывать чувство тревоги и одиночества. Но это приобретение требует слишком дорогой цены – цены собственного «Я».

Далее в истории культуры появляется стандарт обладающего человека. Его появление на культурно-исторической арене связано, прежде всего, с возникновением института частной собственности. Следует заметить, что при этом должны существовать и те, кем обладают. На протяжении длительного культурно-исторического периода соответствовать стандарту «обладающих» могли лишь представители высших слоев общества.

Ситуация начала меняться лишь в середине XIX века. В этот период закладываются основания нового человеческого стандарта, типичным представителем которого является «человек-потребитель» в рамках парадигмы «Я есть то, чем я обладаю и что потребляю». Согласно этой формуле, чем большим человек обладает, тем больше размер его личности в социальном пространстве потребительского общества. [2].

Несмотря на очевидную ценность денег в рамках потребительского стандарта его представители часто стремятся к большему – власти. Если деньги дают возможность потреблять вещи, то власть открывает доступ к обладанию людьми. Судя по всему, такой способ обладания гораздо притягательнее; возможность вершить чужие судьбы возносит человека до уровня божества, всемогущего и всемогущего.

Но деньги и власть в пространстве потребительского общества хотя и обладают крайней ценностью и притягательностью, есть вещи более желанные

– это слава. Обладание славой возносит человека на символическую вершину, своеобразный Олимп, на котором живут небожители. И если деньги обеспечивают вещное потребление, власть позволяет обладать людьми, то слава претендует на нечто большее, на душу человека и возможность обладать ею [3].

Существует и иной стандарт. Представители данного стандарта – личности, а сам стандарт логично именовать «личностным». Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя всему миру.

В заключение следует выделить еще один стандарт, который можно назвать стандартом «профессионалов». Он имеет давнюю историю и уходит своими корнями во времена появления индивидуального ремесла. Быть профессионалом – значит быть мастером своего дела, стремиться делать что-то лучше других и всегда на высочайшем уровне. Соответствовать стандарту профессионалов непросто, это требует значительных усилий со стороны личности, постоянной работы над собой.

Перспективы развития человека и общества в контексте культурно-исторических стандартов и парадигм вероятней всего связаны с развитием данного стандарта профессионалов, незаменимых, непревзойденных жрецов своего цеха.

Литература

1. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск: Харвест, 2004.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М., 1994.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.